

Архиепископ
ВАСИЛИЙ (КРИВОШЕИН)

Спасенный Богом

ВОСПОМИНАНИЯ
ПИСЬМА РОДНЫМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКВА • 2019

УДК 25
ББК 86.372
В 19

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-818-0664*

Василий (Кривошеин), архиеп.

В 19 СПАСЕННЫЙ БОГОМ : Воспоминания; Письма родным / Василий (Кривошеин), архиеп. — М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. — 304 с., 24 илл.

ISBN-978-5-7429-1295-8

Свои воспоминания владыка Василий (в миру Всеволод Кривошеин; 1900–1985) написал уже пожилым человеком, о годах своей ранней молодости: в смутные и тревожные годы революции и Гражданской войны ему было около девятнадцати лет. Родившийся в семье А. В. Кривошеина, министра земледелия и землеустройства Российской империи, он с началом Гражданской войны вступил в Добровольческую армию, чтобы сражаться за ту Россию, которую любил. О страшных днях революции и братоубийственной войны, безвозвратно перевернувшей жизнь прежней России, о чудесных путях Промысла Божия, который не оставлял его своим попечением на путях войны, о горечи потери родной страны и радости обретения заступления Божия свидетельствуют эти воспоминания.

УДК 25
ББК 86.372

ISBN-978-5-7429-1295-8

© Кривошеин В.А., наследники, 2019
© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, редакция, оформление, 2019

НАВСЕГДА С РОССИЕЙ

Воспоминания владыки Василия (в миру Всеволода Кривошеина) написаны совсем молодым человеком: в те смутные и тревожные годы ему было около девятнадцати лет. Родился он в Петербурге 19 июня 1900 года в семье А. В. Кривошеина, министра земледелия и землеустройства в правительстве Государя Императора Николая II. Февральская революция застала Всеволода студентом филологического факультета Петроградского университета. Эти события, очевидцем которых он стал, потрясли его. Трое из его старших братьев уже были в действующей армии. Переехав вскоре в Москву, Всеволод решает перебраться на юг, перейти фронт и вступить в ряды Добровольческой армии. «Все в советском строе стало мне к тому времени неприемлемым и отвратным, и вместе с тем я осознал, что для меня нет в нем места. Я не в силах был сидеть сложа руки», — пишет он. Интересен рассказ молодого Всеволода, что перед дорогой его тетушка надела на него нательный образок великомученицы Варвары. Тогда еще будущий монах по своей малоцер-

Февральские дни
в Петрограде
в семнадцатом году

В четверг 23 февраля 1917 года я вернулся около четырех часов дня из университета в нашу квартиру на Сергиевскую 36, что почти на углу с Воскресенским проспектом. Я был тогда, несмотря на мой ранний возраст, студентом первого курса историко-филологического факультета Петроградского университета. Насколько помню, я вернулся домой пешком, как я это иногда любил делать, тем более что трамваи были обычно переполнены и на них было трудно попасть. День был солнечный, небольшой мороз, в городе я ничего особенного не заметил. От университета до нас около часа ходьбы, я устал и прилег на некоторое время на кровать отдохнуть в комнате, где жил вместе с моим старшим братом Игорем, поручиком лейб-гвардии конной артиллерии. Он служил тогда в ее запасной батарее в Павловске, но был в эти дни в отпуску в Петрограде. Сейчас он отсутствовал. Не знаю точно, сколько я пролежал, полчаса или час, как в мою комнату стремительно

что дальше так идти невозможно, допросят и арестуют. Простому красноармейцу труднее будет объяснить, чем офицеру, что я послан в командировку, тем более что без документов.

Направо от дороги, в расстоянии полверсты, лесок. Сворачиваю с дороги на виду у последней подводки и направляюсь к лесу. Опасаюсь, что красноармейцы с подвод меня увидят и окликнут. Но этого не происходит, и я укрываюсь в кущах¹. Чтобы быть менее заметным, ложусь на землю под деревьями. На опушке слышны мужские голоса, но никто меня не беспокоит. Сейчас пять часов, через час будет темно. Подожду до ночи, а там пойду на юг к белым. Через час действительно стемнело. Чудный, даже жаркий день сменился безоблачной ночью. Руководствуясь Полярною звездю, двигаюсь прямо по полю в южном направлении. Но беда, луна так ярко светит, что человека легко различить на расстоянии. Как говорится, «светло как днем», и дальше идти так опасно. Впрочем, никто мне не попадаетеся на пути. Соображаю, что луна должна зайти через два часа, а поэтому решаю обождать. Ложусь на поле за какой-то кочкой, там тепло, приятно, ветер не дует. Сразу проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь в половине девятого. Вижу, что луна зашла, а на небе множество звезд.

---

¹ Этот лесок отмечен на подробной карте Генштаба. Не в нем ли находился пред тем «штаб бригады», куда меня было приказано отвести?

Я быстро поднимаюсь и на основании моих догадок беру направление на юго-юго-восток. Иду быстрым шагом по полям, без дорог. Полярная звезда остается у меня за спиной, оборачиваюсь время от времени, чтобы проверить по ней, правильно ли я иду. Слава Богу, что небо ясное, звезды видны, а то бы я сбился с пути. Вдали слышен лай собак, а это наверняка деревни¹. Я стараюсь не попасть в них. Настроение у меня бодрое. Наконец-то я иду прямо к белым, иду свободно, и никто меня не останавливает. Только бы Господь вывел меня правильно. Шагаю почти по наитию, даже не особенно понимаю, лес это или уже большие кусты. Неожиданно прихожу к речке. Это препятствие пытаюсь обойти, но она все тянется. Наконец в темноте перескакиваю через нее (потом я узнал, что это была речка Береза). Уже далеко за полночь выхожу на дорогу. Вдруг мне кажется, что вдалеке чернеет силуэт человека. Я останавливаюсь и замираю: может быть, там красный патруль? А может быть, мне померещилось? На всякий случай возвращаюсь назад, углубляюсь в лес и обхожу это место.

Прошло около двух часов, когда я подошел к громадному оврагу, заросшему мелким лесом². Спускаюсь на его дно, там в длину оврага

¹ Назывались эти деревни Звеняга и Пушкарево. Это я выяснил уже много лет спустя, рассматривая карту той местности.

² На карте обозначен как «Лог Лебежный».

проходит дорога, я ее пересекаю и начинаю подниматься по другому склону. Продираюсь сквозь деревья, весь промокаю от влаги. Слава Богу, в эту ночь, в отличие от предыдущей, мороза нет. Но очень холодно. Уже три часа ночи. Слева, на достаточном расстоянии, начинается громкий птичий концерт: утки, гуси, петухи. Впечатление, что их тысячи. Значит, там большое село. А когда я взбираюсь на противоположную сторону оврага, этот птичий гвалт уже передо мной. Значит, и там деревня. До рассвета я не успею миновать ее, а проходить открыто днем опасно. Решаю остановиться и выждать, пока не выяснится положение. Ложусь вздремнуть на землю под деревьями, у края оврага. Холод мешает глубоко заснуть, так что забываюсь полусном.

Глава 8. Свои!

Проснулся я от стука топора. Вернее, он давно мешал мне дремать. Кто-то рубил лес на краю оврага. Был слышен мужской голос и несколько молодых. Было уже совсем светло. Опять хороший солнечный день. Я побоялся идти к голосам, кто знает, может быть, красные, и стал размышлять о своем положении. Ночью я никого не встретил. Никаких признаков фронта по дороге не было. С другой стороны, артиллерийской стрельбы с утра не слышно. Плохи дела, думаю я. Белые так отступили, что их даже не слышно. Правда, часам к десяти утра послышалась отдаленная канонада в северо-восточном направлении, к Дмитриеву¹. Странно, что стреляют сзади, неужели там белые? Но стрельба скоро прекратилась, и я не придал ей большого значения.

---

¹ Это были самурцы, наступавшие на Дмитриев в это утро с юга. Они не знали, что Дмитриев был взят еще накануне отрядом Туркула, шедшим с запада.

Монах Василій. Афон. 1927 г.

*В Свято-Пантелеимоновом монастыре
с иеродиаконом Софронием (Сахаровым).
Афон. Лето 1931 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Н. И. Ставицкая

НАВСЕГДА С РОССИЕЙ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ В ПЕТРОГРАДЕ В СЕМНАДЦАТОМ ГОДУ	13
ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД	41
Часть первая. К БЕЛЫМ.	
Глава 1. В поисках выхода	43
Глава 2. На Юг!	51
Глава 3. В прифронтовой полосе	72
Глава 4. Арест	88
Глава 5. В красном плену	106
Глава 6. Снова на юг!	158
Глава 7. Самый долгий день: 19 сентября 1919 года	165
Глава 8. Свои!	183
Часть вторая. У ДОБРОВОЛЬЦЕВ.	
Глава 1. Последние дни наступления	189
Глава 2. На переломе	203
Глава 3. Метель	240
Глава 4. Льгов	255
ПРИЛОЖЕНИЕ.	
ПИСЬМА РОДНЫМ	269

Архиепископ Василий (Кривошеин)

СПАСЕННЫЙ БОГОМ

Воспоминания
Письма родным

Главный редактор издательства
прот. Владимир Воробьев

Составление *К. И. Кривошеина*
Редактор *И. В. Мамаладзе*
Художественное оформление *С. А. Хидоятов*
Верстка *Я. И. Хорева*
Корректор *Е. Ю. Дорман*

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б
izdat@pravslovo.ru

Подписано в печать 26.11.2018
Формат 70x90/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 9,5 п. л.
Тираж 3000. Заказ №